

Помощники инспектора быстро покинули помещение, оставив претендентов в одиночестве. Всем им сообщили, что экзамен начнется, как только закроются двери. Они держались на расстоянии нескольких метров друг от друга, максимально насторожившись и приглядываясь к гигантским куполам и их многочисленным закрытым люкам. Напряжение было ощутимым, каждый знал, что неосторожность может закончиться медленной и мучительной смертью.

С закрытыми дверями они могли полагаться только на себя, чтобы выжить и пройти этот раунд.

Внезапно всех потряс скрип, и они устремили свои взгляды на его источник. Люк на вершине купола в центре открылся. Однако из него ничего не выходило.

('Это нервирует, лучше бы они просто начали') - пожаловался Руи.

Через отверстие показался прозрачный сгусток.

(«Вот оно...»)

Его мысли прервались, когда одновременно открылись девяносто девять других люков, и из каждого появилась прыгучая слизь.

(Трудно в полной мере оценить сложность задач, которые никогда не решал. Только после появления сотни прыгающих слизней Руи понял всю серьезность второго раунда.

Но, несмотря на все это, ему хватило смелости улыбнуться. Нет, не просто улыбаться, а скалиться как безумец.

Все сто прыгучих слизней бросились к невольным претендентам, и то, что последовало за этим, было самым хаотичным из всех, что Руи когда-либо испытывал.

Прыгучие слизи делали то, что было обещано, - прыгали, а претенденты делали то, что ожидалось, - получали удары.

Руи уже получил несколько ударов.

(«Проклятье, это чертовски больно!») Руи выругался, когда слизь впиалась ему в ребра. Они были размером с футбольный мяч, а значит, их сила была довольно сконцентрированной. Он стряхнул ее и сосредоточился. У него уже было несколько планов, он просто хотел, чтобы как можно меньше его конкурентов успели за ним угнаться.

("Самым большим препятствием здесь является тот факт, что атаки всенаправленные, они могут прийти откуда угодно. С нашим ограниченным полем зрения невозможно заметить их все. В таком случае...»)

Он повернулся к ближайшему к нему абитуриенту, которому тоже было тринадцать. Это не было случайностью: Руи уже знал, что из-за AoE-характера испытания будет сложно избежать поражения.

Он решил объединиться с одним из претендентов, прикрывать друг другу спины и предупреждать каждую атаку, направленную в их сторону. Он намеренно выбрал молодого претендента, такого же, как он сам, - вероятность того, что они согласятся объединиться, была гораздо выше с молодым претендентом, который к тому же был бы в невыгодном положении по сравнению с претендентами постарше.

Но прежде чем он успел сказать претенденту хоть слово, тот по собственной воле обратился к Руи.

«Эй, хочешь объединиться?»

Руи был ошеломлен.

(«Неплохо, тот факт, что он смог осознать все достоинства, говорит о том, что с ним стоит объединиться»).

Руи кивнул, и оба встали спиной друг к другу. Эффект был замечен быстро: хотя они и не уклонялись от всех атак из слепых зон, но делали это с большей частотой, чем когда полагались на себя.

Тем не менее, Руи получал удары чаще, чем не получал.

("Слава богу, что попадания не дают отрицательных очков, иначе, наверное, ни один человек здесь не набрал бы больше нуля... Но этого недостаточно").

Сейчас его результаты не были выдающимися по сравнению с остальными. Ему необходимо было пройти этот раунд, а для этого нужно было больше уклоняться. Хотя у него еще не было конкретного плана, он уже сделал несколько важных наблюдений.

(«Я только подозревал об этом, но эти слаймы, похоже, не могут управлять своими траекториями»). Их траектории были слишком случайными и неэффективными; они действительно подпрыгивали, как неживой супер-прыгучий мяч.

("В частности, их отскоки слишком сильно подчиняются законам движения и отражения. Это означает, что единственное, что определяет их траектории, - это начальный запуск и законы физики. Если бы они манипулировали своими направлениями, их отскоки наверняка не соответствовали бы кинематическим прогнозам их траекторий").

Руи усмехнулся.

("Одно дело, если бы они могли управлять своим движением после первоначального запуска... Но если их траектории определяются физикой, то их можно предсказать.»)

Конечно, это не было идеальным решением: во-первых, предсказать всех слаймов было абсолютно невозможно, он не мог увидеть даже больше половины из них, потому что остальные находились в его слепой зоне. Кроме того, для предсказания большого количества слаймов, даже если не всех, требовалась огромная концентрация внимания, что, несомненно, привело бы к усталости. Он не был уверен, что ему удастся предсказать тех, кого он мог ясно видеть, но он должен был попытаться.

("Не реагируй после того, как они отскочат в твою сторону, а реагируй до того, как они отскочат. Законы отражения чрезвычайно просты. Отраженная траектория и падающая траектория будут лежать в одной плоскости, а угол падения будет равен углу отражения, поэтому проверить, отскочит ли мяч в вашу сторону, очень просто. Проблема в количестве, мне нужно поддерживать реалистичную цель, я могу забыть о тех, кто находится в периферийном зрении, но я должен быть в состоянии контролировать мячи в моем основном периферическом зрении").

Он решил не обращать внимания на слаймов, находящихся на периферии зрения, сжал тело и

защитил голову руками, сосредоточившись только на слаймах, которых он мог ясно видеть. Но, в отличие от других претендентов, он смотрел не на те шары, которые уже отскочили от уплотнения купола. Он смотрел на те, которым только предстояло это сделать. Быстро подтверждая или опровергая их будущие траектории, он также сократил свои движения до минимума, чтобы облегчить себе задачу наблюдения. Внезапно...

«Пригнись!» Руи предупредил своего напарника.

Его напарник пригнулся, но слайм появился на долю секунды позже, чем он ожидал. Он удивился, что Руи успел предупредить его так рано. То же самое повторялось снова и снова, пока он не понял, что за последние двадцать минут Руи не упал и не скорчился от боли. Он уворачивался от всех слаймов, которые летели спереди и сзади, и постоянно использовал руки как щиты, чтобы минимизировать урон от атак сбоку.

(«Интересно, его физические возможности, похоже, не слишком высоки. Но он уклоняется от них почти так же хорошо, как и я. Кроме того, эти его волосы и глаза... Может, он тоже гений?») задался вопросом мальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/108862/4038179>